

Синицын Петр Васильевич

**Преображенское и окружающие
его места, их прошлое и
настоящее**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Васильевич С.**
Преображенское и окружающие его места, их прошлое и настоящее / Синицын Петр Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 277 с.

ISBN 978-5-519-73673-2

ISBN 978-5-519-73673-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

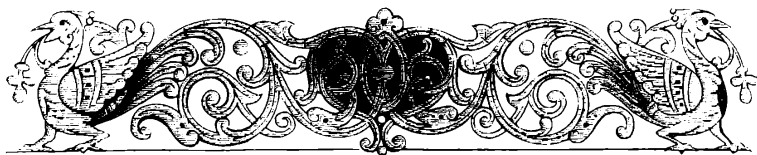
ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ
И
ОКРУЖАЮЩІЯ ЕГО МѢСТА.

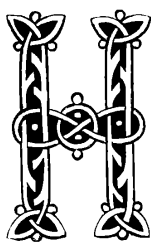
Царь Алексѣй Михайловичъ.

(Изъ книги „Титулярникъ“, поднесенной бояриномъ А. С. Матвѣевымъ царю Алексѣю Михайловичу.
Съ копій худ. Васнецова, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ.).

Глава I.

Начало реформы до Петра I.—Нововведенія царя Алексѣя Михайловича; земледѣльческія машины.—Основаніе Преображенскаго.—Берега Яузы; легендарный Халило.—Покровская дорога.—Бояринъ Матвѣевъ, домъ его и дружба съ царемъ.—Наталья Нарышкина.—Бракъ царя.—Первый театръ и первая сцена въ Россіи.

и одна мѣстность Москвы, кромѣ самаго Кремля, не имѣетъ такого значенія въ новой исторіи нашей, какъ село Преображенское (съ окрестностями), а между тѣмъ доселѣ не существовало его монографіи.

Обыкновенно соединяють и даже отождествляютъ это мѣсто съ Петромъ и его реформой; но дѣло въ томъ, что реформа началась положительно раньше Петра, хотя началась она именно въ этой мѣстности.

Своимъ основаніемъ, своимъ бытіемъ и возвышеніемъ Преображенское всецѣло обязано тишайшему, благороднѣйшему изъ царей—Алексѣю Михайловичу, заведшему въ немъ, какъ сейчасъ увидимъ, повизну небывалую.

А затѣмъ уже всѣ важнѣйшія событія происходили или здѣсь же, или здѣсь задумывались, приказывались, или, наконецъ, праздновались; при томъ дѣлались лицами, или временно, или постоянно въ немъ жившими, до самаго основанія С.-Петербурга, а перѣдко даже и послѣ того.

Описывая нововведенія царя Алексѣя Михайловича, мы должны коснуться попытокъ прежнихъ царей—распространить въ народѣ ученіе и ремесла, устроить болѣе правильнѣйшій воинскій строй и т. п.,—попытокъ, не прекращавшихся съ Іоанна Грознаго до смерти царя Михаила Феодоровича. Препятствіями въ то время были: зависть поляковъ, смута самозванцевъ и войны съ крымцами и Польшею.

Но болѣе рѣшительное начало нововведеній, несомнѣнно, положилъ тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ; продолжали ихъ: сынъ его Феодоръ, основавшій Академію и уничтожившій, по докладу В. В. Голицына, мѣстничество, равно и Софья, съ помощью этого же весьма образованнаго и благонамѣреннаго Голицына.

Почтенный Н. Е. Забѣлинъ, поклонникъ во всемъ Петра, къ чести своего историческаго безпристрастія, свидѣтельствуетъ, однако, что въ родовой вотчинѣ Романовыхъ, селѣ Измайловѣ, лежащемъ тутъ же, въ трехъ верстахъ *) отъ Преображенскаго, царь Алексѣй Михайловичъ на образцовомъ хуторѣ началъ обрабатывать хозяйство посредствомъ машинъ.

Не имѣли только, но положительно и русскіе мастера устранивали ему такія машины, кои молотили хлѣбъ — силою воды, другія — колесами безъ воды, третьи — возводящія воду на высоту и т. п.

Онъ развелъ въ Измайловѣ ботаническій, аптекарскій и др. сады, кои служили разсадниками для всей Россіи; въ нихъ возвращались (акклиматизировались) всевозможныя вышесныя ипоземныя фруктовыя деревья; не только имѣлись виноградники, но велось даже шелководство! Все это г. Забѣлинъ называетъ прямо „земледѣльческою Академіей на совершенно новый европейскій образецъ!“

На островѣ **) выстроилъ онъ обширный замокъ съ 300 башенками; сталъ заводить и мануфактурныя производства, какъ, напр., стеклянный заводъ, и еще долго потомъ, когда все это было при Петрѣ уже запущено, славилась и сохранились измайловскія стеклянныя и другія издѣлія.

Не говоря о звѣриницѣ, съ рѣдкими звѣрями, названіе коего уцѣлѣло на мѣстѣ и до сихъ поръ, былъ еще сдѣланъ „вавилонъ“, то-есть лабиринтъ: вещи все слыханныя и у насъ еще невиданныя...

По естественному ходу дѣла, новое должно было явиться въ видѣ вещей непосредственно полезныхъ, должно было начаться съ мастерства. Кромѣ того, цивилизація закинула уже свои сѣти на русскихъ людей, приманивая ихъ къ себѣ новыми для нихъ удовольствіями и удобствами жизни. Часы, картина, покойная карета, музыкальный инструментъ, сценическое представленіе, — вотъ

*) Оно упоминается въ Писцовыхъ книгахъ въ концѣ XVI вѣка, а въ срединѣ XVII въ патриаршихъ приходныхъ называется вотчиною боярина Ив. Пакит. Романова (подробн. далѣе, глава IX).

**) Видъ — планъ Измайловскаго острова съ плотинами, снятый съ прежняго плана (XVII в.), находится въ приложеніяхъ къ II-му тому Записокъ Славяно-Русскаго отдѣленія Археологическаго общества, Спб., 1861 г., чертежъ (таблица) XXXII, а на чертежѣ XXXIII — строенія и общія окружающія стѣны съ садомъ, XXXIV чертежъ — общій видъ садовъ, между которыми и садъ „вавилонъ“.

чѣмъ сначала мало-по-малу подготовлялись русскіе люди къ преобразованіямъ, какъ дѣти принимались игрушками къ ученью.

Все это уже мы видимъ въ Москвѣ въ описываемое время, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Воспитателемъ его былъ западникъ Морозовъ, который еще при царѣ Михаилѣ шилъ нѣмецкое платье своимъ воспитанникамъ царевичамъ и другимъ дѣтямъ, воспитывавшимся съ ними вмѣстѣ. При Алексѣѣ подражатели Морозова размножились, и близкіе къ царю люди были большіе охотники до заморскаго и дарили государя иностранными вещами: Б. М. Хитрово подарилъ ему полукарету; Матвѣевъ подарилъ царю карету черную, нѣмецкой работы, съ раскрывнымъ верхомъ, а царевичу Θεодору карету бархатную.

Одновременно царь сдѣлалъ и первое распространеніе этихъ повешествъ съ другими, еще важѣйшими: поближе къ столицѣ, на перепутьи между Измайловымъ и Москвою, гдѣ р. Яуза *) покидастъ Сокольники, онъ основалъ тутъ новое хозяйство, назвавшееся, конечно, по церкви Преображенскимъ, и заложилъ себѣ дворецъ на горѣ, въ виду моста черезъ Яузу и идущей черезъ него дороги Стромынки **).

Все это мѣсто, насколько можно прослѣдить по документамъ, въ былое время принадлежало Алексѣевскому монастырю, въ древнее же время оно называлось Соспovou рошей, а потомъ Собакиной пустошью и рощей. Не указывать ли самое это названіе на охоту? не былъ ли тутъ неовый дворъ? Вѣроятно, впрочемъ, что это фамилія владѣльца бывшей деревни (пустоши).

Близъ этой-то пустоши въ маѣ 1657 года Алексѣй Михайловичъ потѣшался соколиною охотой. Рано ли, проѣзжая по этой дорогѣ, въ то ли самое время онъ порѣшилъ, на понравившемся мѣстѣ у Собакиной рощи, отдѣлить подъ свою усадьбу часть берега Яузы въ двѣ съ половиною десятины. Затѣмъ и прилегающее мѣсто, по обонмъ берегамъ Яузы, съ рощами въ двадцать десятинъ, онъ также присоединилъ къ своей личной усадьбѣ, для новаго хозяйства, въ которое онъ вносилъ все новое, дѣлавшееся въ Измайловѣ.

При вѣсхъ этихъ заведеніяхъ, затѣяхъ и заводахъ были русскіе ученики, оставалось только, чтобы они разносили изъ этихъ двухъ мѣстъ — Измайлова и Преображенскаго—по Россіи то полезное, чему научились...

*) Рѣка Яуза въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ такимъ образомъ: „Князь великій Юрій Всеволодовичъ заложилъ градъ Москву на устьи же Неглинны, выше рѣки Яузы“, подъ годомъ 1156, лѣтопись тверская.

**) Непонятное пимѣ названіе Стромынка произошло отъ встрѣчающагося въ старыхъ документахъ: „Остромишка“, а это есть въ свою очередь сокращеніе „Костромынки“; встарину по ней ѣздили не въ Кострому только, но и на Макарьевскую ярмарку, въ Балахну и въ Нижній - Новгородъ. Старики купцы еще помнятъ такой ярмарочный трактъ. Село Стромьинъ, находящееся на этой дорогѣ, построено, конечно, гораздо позже города Костромы, и получило наименованіе отъ дороги.

Мѣстности, орошаемыя Яузой, должны здѣсь занимать насъ. Къ сѣверу отъ Москвы за деревней Большія Мытницы, изъ болотъ, среди дремучаго и заповѣднаго лѣса, издавна сльвнаго Лоспнымъ островомъ, такъ какъ въ немъ водились (и теперь еще водятся) лоси, вытекаетъ рѣка Яуза почти прямо на югъ, впадая въ Москву-рѣку ниже „города“. Въ прежнее время она была чиста и свѣтла какъ хрусталь, также полна и водой, такъ какъ по берегамъ ея были густые тѣнистые лѣса, а въ нихъ находились питавшіе ее родники.

Въ то время берега ея были довольно пустынные, почти ничѣмъ не застроены; только какой-то по преданію, не то разбойникъ, не то колдунъ, Хапило, на впадающей въ нее рѣчкѣ Сосенкѣ, сдѣлалъ плотину, чрезъ что образовался длинный большой прудъ, и поставилъ мельницу (ветарину же всякій мельникъ считался колдуномъ). Близъ мельницы (къ сѣверу) стала деревушка. Во всякомъ случаѣ, прудъ издревле зовется Хапиловскимъ, и даже рѣчка отъ плотины до своего впаденія въ Яузу (слѣва) называется уже не Сосенкой, а Хапиловкой.

Но скоро берега эти заселились: сначала мирнымъ хозяйствомъ царскимъ со всѣми диковинками своими и заморскими, а потомъ далѣе — исключительно военничной и солдатчиной; все мѣсто къ сѣверу отъ пруда и рѣчки скоро было застроено Преображенскимъ и съ нимъ соединилась въ одно деревушка Хапиловка; къ югу отъ пруда бывшее селцо Введенское переименовалось Семеновскимъ.

Построенный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ дворецъ былъ деревянный, довольно обширный. Скоро при немъ, помимо садовъ и проч. по европейскимъ и измайловскимъ образцамъ, создался театръ—„Комедійная хранина“: театръ и сцена—первые въ Россіи!

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, разныя заморскія штуки были сперва на верху, во дворцѣ и въ домахъ знатныхъ людей, гдѣ было больше знакомства съ иноземнымъ и больше средствъ пріобрѣтать заморскія диковинки. Простымъ людямъ запрещалось забавляться музыкою, вѣрно было искать и жечь музыкальные инструменты, потому что какъ явится музыка, такъ непременно примѣшается тутъ какое-нибудь суевѣріе и безчинство.

Кто бы подумалъ, что въ этомъ, столь мрачномъ впослѣдствіи, Преображенскомъ, такъ давно уже, вопреки простонароднымъ предразсудкамъ о „бѣсовской потѣхѣ“, начинала раздаваться музыка, шли представленія комедій и пр.!

Но—увы!—черезъ десятокъ-другой лѣтъ все заглушилъ громъ барабановъ, вопли казненныхъ, хохотъ процессій „всешутѣйшаго и всеняшѣйшаго князя-папы Яузскаго и Заяузскаго“, потомъ все заглохло, замолкло, завершилось чужою... и пришлымъ, частью сектаутскимъ, населеніемъ!

Но не осталось ли хоть какихъ слѣдовъ отъ этихъ зданій, строекъ и заведеній?

Не только ничего не осталось, но возникла даже полемика, гдѣ могъ стоять дворецъ и прочее: на правомъ (западномъ) или лѣвомъ (восточномъ) берегу? Вѣрно ли означенъ онъ на планахъ Мичурина, Хавскаго и другихъ? Но все это рѣшается слѣдующимъ прямымъ и документальнымъ свѣдѣніемъ г. Колосовскаго *).

Изъ всѣхъ орошеній, водопроводныхъ и водополивныхъ машинъ и т. под. уцѣлѣлъ доселѣ еще лишь одинъ только „царскій колодезь“, между бывшимъ дворцомъ и мостомъ ближе къ рѣкѣ, въ нынѣшнемъ Колодезномъ переулкѣ **).

Кто же былъ главнымъ помощникомъ и частью внушителемъ тишайшаго царя въ его мирныхъ и благородныхъ нововведеніяхъ въ томъ, что „государственное устройство получило новый видъ, новое уряженіе“?

Это—скромный, но знаменитый уже, просвѣщенный Артамонъ Матвѣевъ, близкій „собинный его другъ“, и воинъ, и мужъ совѣта, и начальникъ приказовъ—посольскаго и малороссійскаго, къ которому царь писывалъ письма и записочки не иначе, какъ „другъ мой Сергѣевичъ!“ А когда онъ находился при войскахъ подъ Смоленскомъ, то царь умильно просилъ его: „пріѣзжай къ намъ скорѣе! дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли! за ними присмотрѣть некому; а мнѣ посовѣтовать безъ тебя не съ кѣмъ!“¹.

Этотъ-то умный, высоко-честный, безкорыстный другъ царя, сносящійся съ Европой и разумно цѣнящій ее, завелъ у себя въ домѣ все полезное и изящ-

*) Въ дѣлахъ Московскаго губернскаго архива было найдено нѣсколько плановъ на участки городской земли, находившейся на правомъ берегу Яузы близъ Сокольниковъ и проданной въ началѣ нынѣшняго столѣтія частнымъ лицамъ. На одномъ изъ таковыхъ плановъ, составленномъ въ 1802 году, на участокъ, проданный въ томъ же году женѣ полковника Алексѣевой, значится: „разрушенное и безъ крыши строеніе Преображенскаго дворца“. Участокъ земли, на который составленъ этотъ планъ, не подвергался въ своихъ границахъ никакимъ измѣненіямъ со времени составленія плана и достоверно извѣстно, что теперь онъ находится во владѣніи г. Борисовскаго (сахарный заводъ, теперь не работающій), вслѣдствіе чего для опредѣленія мѣста дворца явилась возможность ограничиться весьма незначительнымъ пространствомъ. Достоверно можно утверждать, что дворецъ этотъ пришелъ въ ветхое состояніе, вѣроятно, еще въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ 1802 году еще можно было видѣть половину разрушеннаго его остова, имѣвшаго въ это время форму буквы Г, но въ 1803 году этихъ развалинъ уже не было“. (Изъ Московск. Вѣдом. 1880 г. іюня 12-го № 161. Подробности см. тамъ же).

**) Колодезь называется иногда и святымъ. Долго былъ онъ въ запущеніи; лишь недавно расширенъ, устроена паровая водопатка; по большому количеству ключей онъ обилень водою, имѣющею очень хорошія качества, снабжать ею все Преображенское, Семеновское и др. ближайшія мѣста.

ное; выписывалъ для государя какъ русскіхъ знатоковъ *), такъ и иностран-
ныхъ мастеровъ, музыкантовъ, актеровъ; но иностранныхъ—не для водворенія
ихъ здѣсь навсегда господами, а только для немедленнаго обученія природныхъ
русскихъ учениковъ.

Матвѣевъ, подобно Ордыну-Палочкину, Ртищеву и другимъ виднымъ лицамъ
царствованія Алексѣя Михайловича, отличался любовью къ новизнамъ иностран-
нымъ: домъ его былъ убранъ по-европейски картинами, часами и другими ди-
ковинками; жена его не жила затворницею, а сынъ получилъ европейское обра-
зованіе.

Домъ Матвѣева находился какъ разъ по дорогѣ и при томъ по кратчайшей
отъ Кремля въ Преображенское и Измайлово. Это—прямая линія, въ началѣ коей
была церковь Покрова, и на концѣ, близъ Яузы, находится церковь тоже Покрова,
линія въ 4 версты, составлявшая въ своемъ началѣ улицу, а далѣе дорогу По-
кровскую **), на которой находились Покровскія ворота, сломанныя въ концѣ
XVIII вѣка ***).

Немудрено, что по этой дорогѣ, въ эту сторону столицы, гдѣ лежитъ Пре-
ображенское, все притягивало царя болѣе, чѣмъ въ какую другую. Однажды онъ,
запоздавъ, остался у „Сергѣевича“ ужинать запросто и увидѣлъ тутъ его семью:
жену, трехлѣтняго сына и воспитанницу красавицу ****), дѣвицу 17 лѣтъ, Наталью
Кирилловну Нарышкину (дочь Тарусскаго помѣщика, столыпника и полковника
рейтарскаго строя, Кирилла Полуктоевича Нарышкина). Будучи уже въ зрѣлыхъ
лѣтахъ *****), онъ вдругъ влюбился ею, но скрылъ это на первый разъ, а только,
заговоривъ съ нею, какъ бы шутя, обѣщалъ пойти такой красавицѣ жениха.

*) „Виноградный кіевскій садоводъ Филаретъ—въ сады ѣздитъ съ полковникомъ и головою стрѣлцкимъ Арта-
мономъ Матвѣевымъ“...

**) Впоследствии часть улицы Покровки прозвалась Маросейкою, отъ Малороссійскаго подворья, часть—Старо-
басманной (Басманъ значитъ „хлѣбъ“; гдѣ нынѣ Запасный дворецъ, тамъ былъ прежде „Старый Житный дворъ у
Красныхъ воротъ“, названный въ 1745 г. Полковымъ житнымъ дворомъ, въ слободѣ же между ними и церк. Пи-
киты Мученика жили дворцовые пекари, хлѣбники-басманники); далѣе улицы Басманной слѣдуетъ площадь, на-
званная Разгуляемъ отъ кабака, и 2-я площадь—Елохова или Ёхалова; вправо отъ послѣдней начиналась пресло-
вутая Пѣмецкая слобода (на ручьѣ Кукуѣ); затѣмъ до рѣки Яузы и моста уцѣлѣло прежнее наименованіе
Покровской.

***). Вблизи этихъ поротъ, слѣдуя въ Преображенское, находится церковь Воскресенія Барани. Въ 1812 году
большая часть ризницы этой церкви была спасена отъ расхищенія французовъ моимъ дѣдомъ (отецъ моей матери)
Иваномъ Силычемъ и священникомъ этой церкви Симеономъ Алексѣевымъ (смотри подробн. прилож. № 1).

****). Что подтверждаетъ и иностранецъ Рейтенфельсъ, имѣвшій случай въ домѣ Матвѣева два раза видѣть
Наталью. Онъ говоритъ: „цвѣтущая молодостью и красотою, стройная станомъ, съ пріятною улыбкою на устахъ,
она была очаровательна, рѣчь ея была звонка и всѣ манеры пріятны“.

*****). Овдовѣлъ 40-ка лѣтъ, въ началѣ 1669 года.